

На правах рукописи

Даниелян Сирануш Артуровна

**Коррекция митохондриальной дисфункции производными коричной
кислоты и флавоноидами в условиях экспериментальной ишемии
головного мозга**

3.3.6 Фармакология, клиническая фармакология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата фармацевтических наук

Волгоград
2025

Работа выполнена на кафедре фармакологии с курсом клинической фармакологии Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Научный руководитель:

Поздняков Дмитрий Игоревич, к.фарм.н., доцент, заведующий кафедрой фармакологии с курсом клинической фармакологии Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала ФГБОУ ВО ВолгГМУ Минздрава России

Официальные оппоненты:

Каленикова Елена Игоревна, д.фарм.н., профессор, заведующий кафедрой фармацевтической химии, фармакогнозии и организации фармацевтического дела факультета фундаментальной медицины ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Покровский Михаил Владимирович, д.м.н., профессор, заведующий кафедрой фармакологии и клинической фармакологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита диссертации состоится «__» _____ 2025 г. в ____ ч. на заседании диссертационного совета 21.2.005.02 ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России по адресу 400066 г. Волгоград, пл. Павших Борцов, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте (www.volgmed.ru) ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор медицинских наук

Шаталова Ольга Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы

Цереброваскулярные заболевания, в числе которых ишемический инсульт, остаются актуальной проблемой здравоохранения многих стран. Инсульт – одна из основных причин инвалидизации и смертности населения, что позволяет рассматривать вопрос не только в концепции проблем медицины, но и характеризует заболевание как социально и экономически значимое (Virani, S.S., Alonso, A., Benjamin, E.J., 2020). В Российской Федерации 20% от общего числа лиц, перенесших инсульт, составляют люди трудоспособного возраста. Порядка 100 тыс. повторных инсультов регистрируется в РФ ежегодно, только 13% лиц, перенесших инсульт, восстанавливаются полностью, 30% людей после перенесенного инсульта нуждаются в постоянной помощи, теряют дееспособность (Skvorcova, V.I., 2004; Литвинова, М.А., 2017). В 2016 году в мире было зарегистрировано 13,4 млн случаев возникновения инсульта, из которых около 87% - ишемический инсульт. Соответственно, ишемический инсульт остается важнейшей проблемой, а профилактика и терапия ишемических состояний входят в ряд главных задач современной медицины (Saini, V., Guada, L., Yavagal, D.R., 2021).

Фармакотерапии ишемического инсульта присущ комплексный подход, который включает применение таких групп ЛП, как тромболитические, церебропротекторные, антиоксидантные, мембраностабилизирующие и т. д. (Renu, A., Millan, M., San Roman, L., et al., 2022). При этом обширный список средств, применяемых при ишемическом инсульте, обладает рядом побочных эффектов, что усложняет терапию и не совсем удовлетворяет требованиям специалистов (Ajoalabady A. et al, 2021). Соответственно, поиск новых эффективных средств, направленных на лечение и/или профилактику ишемического инсульта – задача, стоящая перед современной фармакологией и здравоохранением.

Степень разработанности темы

Существующий сегодня широкий список препаратов для терапии цереброваскулярных патологий нельзя назвать совершенным ввиду того, что препараты способны вызывать осложнения у пациентов, перенесших инсульт. Другая проблема заключается в исследовании применяемых препаратов: единственный препарат с доказанной эффективностью — это тканевой активатор плазминогена (Алтеплаза), но из-за узкого терапевтического окна его нельзя считать эффективным и безопасным средством (Farina, M. et al, 2021).

В последние годы в мире возрастает интерес к ЛС растительного происхождения, что обосновано минимальным проявлением побочных эффектов и широким спектром фармакологических эффектов. Отдельным классом природных соединений, которые потенциально могут обладать церебропротекторными свойствами являются флавоноиды и производные коричных кислот (Grabska, A., Kobylecka, I., Szpakowski, P., 2023). Исследования последних лет показывают, что данные группы соединений способны проявлять антиоксидантное, ноотропное, метаболическое, гипогликемическое, противовоспалительное, эндотелиопротекторное действие, а также способны улучшать митохондриальную функцию (Lui, A., Hu, J., Yeh, T.S., et al, 2021).

Таким образом, поиск новых церебропротекторных средств среди фармакологически активных соединений растительного происхождения особо актуален и может стать новым перспективным направлением для профилактики и/или терапии цереброваскулярных заболеваний.

Цель исследования. Провести коррекцию митохондриальной дисфункции производными коричной кислоты и флавоноидами в условиях экспериментальной ишемии головного мозга.

Задачи исследования:

1. Провести фармакологический скрининг в ряду флавоноидов и производных коричной кислоты с целью выявления наиболее эффективного соединения в условиях фокальной ишемии головного мозга крыс.
2. Выявить зависимость «доза-эффект» у соединения-лидера в условиях фокальной церебральной ишемии.
3. Изучить влияние соединения-лидера на объем зоны некроза, степень отека, концентрации лактата, пирувата и гомоцистеина в условиях церебральной ишемии.
4. Выявить потенциально возможные церебропротекторные механизмы действия у соединения-лидера в условиях экспериментальной фокальной ишемии головного мозга крыс:
  - провести оценку эндотелиопротекторной активности соединения-лидера;
  - оценить активность ферментов антиоксидантной защиты;
  - исследовать способность соединения-лидера подавлять нейровоспаление;
  - изучить влияние соединения-лидера на митохондриальную дисфункцию.

Научная новизна исследования. В ходе проведенного фармакологического скринингового исследования в ряду производных коричной кислоты и флавоноидов выявлено, что наибольшим церебропротекторным эффектом обладало соединение мальвидин.

Показано, что мальвидин в дозе 100 мг/кг обладает церебропротекторным действием на фоне фокальной церебральной ишемии.

Выявлено, что в дозе 100 мг/кг мальвидин обладает антиоксидантными, эндотелиопротекторными, противовоспалительными свойствами, а также улучшает митохондриальную функцию в условиях фокальной ишемии головного мозга.

Теоретическая и практическая значимость работы. В работе показано церебропротекторное действие мальвидина в дозе 100 мкг/кг на модели фокальной ишемии головного мозга у крыс, что выражается в нормализации метаболических нарушений, улучшении когнитивных и мнестических функций крыс, уменьшении степени отека и некроза головного мозга.

Выявлено, что аспектами церебропротекторного действия мальвидина в дозе 100 мкг/кг являются антиоксидантное, эндотелиопротекторное, противовоспалительное действия.

Показано, что в дозе 100 мг/кг мальвидин улучшает митохондриальную функцию на фоне фокальной ишемии головного мозга крыс.

Методология и методы исследования. Проведенное диссертационное исследование по оценке церебропротекторных свойств изучаемых соединений реализовано с использованием многотаргетного подхода, что характерно для фармакотерапии ишемического инсульта. Все эксперименты выполнены в соответствии этическим нормам работы и содержания экспериментальных животных. Диссертация выполнена с применением современных методов, оборудования, а также с использованием необходимого количества биологических моделей, соответствующим выполнению поставленных задач исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. В ряду экспериментальных соединений растительного происхождения – производных коричной кислоты и флавоноидов наиболее эффективным

церебропротекторным действием в условиях фокальной ишемии головного мозга крыс обладает мальвидин.

2. Наиболее выраженный церебропротекторный эффект в условиях фокальной ишемии мальвидин оказывает в дозе 100 мг/кг.

3. Установлено, что мальвидин способствует уменьшению размера зоны некроза, отека ткани головного мозга, понижает концентрацию лактата, пирувата, гомоцистеина, а также оказывает положительное влияние на когнитивные и мнестические функции в условиях фокальной церебральной ишемии в тестах «Открытое поле», «Приподнятый крестообразный лабиринт», «Тест экстраполяционного избегания» и «Условная реакция пассивного избегания».

4. Выявлено, что мальвидин оказывает эндотелиопротекторное, антиромботическое действие, увеличивает активность ферментов эндогенной антиоксидантной защиты. В условиях церебральной ишемии мальвидин улучшает митохондриальную функцию, что выражается в увеличении активности митохондриальных комплексов (I, II, IV, V), усилении общей респирометрической функции, улучшении процессов гликолиза, а также коррекции работы митохондриальной мембраны, митохондриального мембранного потенциала и понижении концентрации кальция в гомогенате головного мозга крыс.

Внедрение результатов научных исследований. Результаты диссертационного исследования используются в рамках образовательного процесса на кафедре фармакологии с курсом клинической фармакологии, кафедре органической химии ПМФИ – филиала ФГБОУ ВО ВолгГМУ. Результаты диссертационного исследования представляют интерес для химиков при целенаправленном поиске веществ растительного происхождения с эффектами, способными корректировать нарушения, характерные для ишемических патологий различного генеза.

Степень достоверности и апробация результатов. О достоверности полученных результатов свидетельствуют использование известных экспериментальных моделей патологии, методического блока, широко описанных в литературе, высокотехнологичного оборудования, значительным объемом проведенных экспериментальных исследований, достаточными для корректной статистической обработки размерами выборок в каждом эксперименте, а также использованием общепринятых для медико-биологических исследований методов математической статистики.

Материалы работы представлены на всероссийской научно-практической конференции «Беликовские чтения» (Пятигорск, 2019), международной научно-практической конференции с международным участием «Взаимодействие науки и общества – путь к модернизации и инновационному развитию» (Тюмень, 2019), всероссийской научно-практической конференции «Беликовские чтения» (Пятигорск, 2020), международной научно-практической конференции с международным участием «Системная трансформация – основа устойчивого инновационного развития» (Новосибирск, 2020), международной научно-практической конференции с международным участием «Проблемы и перспективы реализации междисциплинарных исследований» (Волгоград, 2022).

Публикации. По результатам и материалам диссертационной работы опубликовано 17 печатных работ, в том числе 7 рецензируемых в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, 5 статей, индексируемых в базе данных Scopus.

Личный вклад автора. Автор активно принимал участие на всех этапах диссертационной работы. Выполнен сбор и анализ литературных источников, по которым

разработаны протоколы экспериментов, сформирован и проведен дизайн исследования, а также последующая обработка полученных результатов, которые отражены в научных публикациях.

Объем и структура диссертации. Диссертация включает в себя введение, обзор литературы, материалы и методы, 3 главы собственных исследований, обсуждение результатов, общие выводы, научно-практические рекомендации и библиографический список, состоящий из 253 источников, из которых 39 отечественных и 214 зарубежных авторов. Диссертация изложена на 168 страницах машинописного текста, содержит таблиц – 10, рисунков – 22.

Рекомендации:

1. Перспективной стратегией является дальнейшее изучение мальвидина с целью создания на его основе церебропротекторного средства для терапии и/или профилактики ишемических поражений головного мозга.
2. Данные диссертационного исследования позволяют рекомендовать химикам-синтетикам целенаправленный поиск и синтез новых биологически активных соединений из класса антоцианов.

Перспективы дальнейшей разработки темы.

Перспективным является более подробное изучение церебропротекторных свойств мальвидина на модели фокальной церебральной ишемии для более полного понимания механизма действия мальвидина.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** представлены эпидемиологические, патогенетические вопросы ишемического инсульта, роль митохондриальной дисфункции в «ишемическом каскаде», а также проблема фармакотерапии заболевания. Описаны основные характерные для производных коричной кислоты и флавоноидов фармакологические свойства. Выявлено потенциальное влияние исследуемых соединений на некоторые маркеры ишемического инсульта. Для веществ, взятых в фармакологический скрининг систематизированы основные фармакологические эффекты, представленные в различных литературных источниках.

Во **второй главе** диссертационной работы описаны материалы и методы исследования, изложена структура и дизайн исследования. Подробно описаны все применяемые в диссертации методы.

Третья глава исследования посвящена выявлению наиболее эффективной дозы соединения-лидера.

В **четвертой главе** изучали возможные механизмы действия соединения-лидера, в том числе влияние мальвидина на митохондриальную дисфункцию в условиях ишемии головного мозга.

Дизайн исследования

Эксперимент проведен на 392 крысах-самцах линии Wistar, массой 220–240 граммов. В диссертационном исследовании изучена церебропротекторная активность флавоноидов и производных коричной кислоты, которые являются коммерческими субстанциями производства Hunan Warrant Pharmaceutical (Китай). В каждом блоке исследований формировались группы ложнооперированных (ЛО) - первая группа; животных негативного контроля (НК) – вторая группа, которым воспроизводили необратимую окклюзию правой средней мозговой артерии (Назарова Л.Е., 2011), другие группы были представлены крысами, получавшими исследуемые субстанции в дозе 100 мг/кг (Kumar S. et.al, 2013, Wang

Х. et.al., 2014) и препараты сравнения: мексидол в дозе 100 мг/кг (Кирова Ю.И. и др., 2020) и ацетилцистеин в дозе 150 мг/кг (Tardiolo G., 2018).

На первом этапе работы проводили фармакологический скрининг. Все изучаемые объекты и препараты сравнения вводили интрагастрально после пробуждения крыс и на протяжении 3-х суток после моделирования ишемии головного мозга. Регистрировали следующие показатели: концентрация лактата, пирувата (с применением стандартных реактивов производства НПФ «Арбис +», Санкт-Петербург, Россия) и гомоцистеина (с использованием стандартного набора реактивов «DiaSys», Германия), зону некроза (Назарова Л.Е., Дьякова И.Н., 2011) и степень отека (Hayashi T., 2001) мозговой ткани. Также исследовали поведенческую и психо-эмоциональную активность животных в тестах Приподнятый крестообразный лабиринт (ПКЛ) [Sestakova N., 2013; Walf A.A., 2007], Открытое поле (ОП) (Буреш Я., 1991; Воронина Т.А., 2000), тест экстраполяционного избавления (ТЭИ) (Бондаренко Н.А., 1990; Bondarenko N.A., 2017) и условный рефлекс пассивного избегания (УРПИ) (Воронина, Т.А., 2000; Sestakova N., 2013). В ходе проведенного исследования, по совокупности данных, в качестве «соединения-лидера» было выбрано вещество мальвидин.

На втором этапе работы оценивали зависимость «доза-эффект» соединения-лидера в дозах 25 мг/кг, 50 мг/кг, 100 мг/кг, 150 мг/кг и 200 мг/кг.

В третьей главе были оценены потенциально возможные механизмы действия соединения-лидера, включающие изучение вазодилатирующей функции эндотелия сосудов, которую определяли по изменению скорости мозгового кровотока на фоне введения модификаторов синтеза NO. В роли таковых выступали: ацетилхолин (АЦХ) 0,1 мг/кг (Sigma-Aldrich), L-аргинин 150 мг/кг (Panreac), нитро-L-аргинин метиловый эфир (L - NAME) 15 мг/кг (Sigma-Aldrich). Антитромботическая функция сосудистого эндотелия оценивалась по изменению скорости и степени агрегации тромбоцитов. Эксперимент воспроизводили на двухканальном лазерном агрегометре АЛАТ – 2 «БИОЛА» (НПФ «БИОЛА», Россия) по методике G. Vorn в модификации Габбасова (Габбасов З.А., 1989) на модели АДФ-индуцированной агрегации. Также было изучено влияние соединения-лидера на активность ферментов эндогенной антиоксидантной защиты. В связи с чем была определена активность супероксиддисмутазы (СОД) (Чумаков В.Н., 1977), глутатионпероксидазы (ГП) (Pierce S., 1978), каталазы (Королук М.А., 1988). Иммуноферментные исследования проводили с применением системы микропланшетного ридера Tecan «InfiniteF50». В работе использовали видоспецифичные наборы реактивов производства «Cloudclone», а также стандартные протоколы ИФА анализа, прилагаемые к каждому набору. В гомогенате головного мозга экспериментальных животных оценивали изменение содержания: фактора некроза опухоли- α (ФНО- α), интерлейкина-6 (ИЛ-6).

Отдельный блок экспериментов диссертационного исследования был посвящен изучению влияния мальвидина на митохондриальную дисфункцию на фоне ишемии головного мозга. С этой целью были проведены следующие экспериментальные блоки: Изучение влияния мальвидина на общую респирометрическую функцию (Redmann M. et al., 2018), оценка изменения митохондриального мембранного потенциала и латентного времени открытия митохондриальной поры на фоне введения мальвидина с использованием спектрофотометрического метода. Дополнительно изучали влияние мальвидина на концентрацию кальция в гомогенате головного мозга (Камышников В.С., 2009; Patel S.P., 2014).

Статистическая обработка. Результаты, полученные в ходе экспериментов, обрабатывали методами вариационной статистики с применением программного обеспечения «STATISTICA 6.0». Полученные данные проверялись на нормальность распределения согласно критерию Шапиро-Уилка. Для сравнения групп средних применяли параметрические методы- ANOVA с пост-тестом Ньюмена-Кейсла и непараметрические методы статического анализа – тест Краскела-Уоллиса. Статистически значимыми считались отличия при $p < 0,05$.

Результаты собственных исследований Фармакологический скрининг

Результаты теста «ОП» представлены в таблице 1. По совокупности всех показателей можно говорить об эффективности мальвидина, который статистически значимо превосходил мексидол (время в центральном квадрате, время в открытом квадрате, число переходов, число свешиваний) и ацетилцистеин (время в центральном квадрате, время в открытом квадрате, время в закрытом квадрате, количество актов груминга, число свешиваний и стоек) (Таблица 1).

Таблица 1 – Оценка двигательной, ориентировочно-исследовательской активности и психоэмоционального статуса тесте «Открытое поле» на фоне фокальной ишемии «Открытое поле» в условиях фокальной церебральной ишемии

Исследуемые группы, (n=6)	Показатели				
	Пересечения квадратов, ед.	Стойки, ед.	Заглядывания, ед.	Время в центральном квадрате, сек.	Груминг, ед.
ЛО	12,9±1,32	4,1±0,61	5,71±0,46	2,6±0,52	3,8±1,03
НК	5,67±0,8#	1,33±0,11#	1±0,33#	33,83±3,48#	13,67±4,4#
Мексидол	25,33±2,3* (4,66 раз)	6±0,45* (4,5 раз)	2,5±0,4* (2,5 раз)	17,17±5,7* (1,97 раза)	6,2±0,7* (2,2 раза)
Ацетилцистеин	26,2±1,35*(4,6 2 раз)	6,6±2,56* (4,96 раз)	3,2±0,47* (3,2 раз)	7,2±0,2* (4,69 раза)	3,2±0,75 (4,27 раза)
Диосмин	25,4±7,86* (4,48 раз)	6,8±1,87* (5,2 раз)	3,2±0,4* (3,3 раз)	5,4±1,08* (6,24 раз)	1,8±0,94* (7,6 раз)
Гесперидин	21,33±7,25* (3,7 раз)	5,17±1,73* (3,8 раз)	3,83±1,07* (3,83 раз)	7,33±1,15* (4,62 раз)	12±1,83
Хризантемин	18,6±5,9* (3,3 раз)	3,4±1,01* (2,5 раз)	2,1±0,8* (2,1 раз)	4,2±0,31* (8,0 раз)	12,6±1,85
Хризин	25±8,41* (4,4 раз)	3,83±1,34* (2,88 раз)	2,4±0,675* (2,1 раз)	5,1±1,76* (6,63 раз)	6,9±1,002
Мальвидин	34,17±3,5* (6,0 раз)	7,33±0,44* (5,5 раз)	3,7±0,4* (3,7 раз)	4,83±1,1* (7,0 раз)	4,22±0,5* (3,24 раз)

Куркумин	25,83±8,03* (78,0 %)	5,67±1,3* (76,5 раз)	1,2±0,47	2,3±0,61* (93,2%)	8,33±1,6
Теафлавин	22,6±7,9* (3,9 раз)	4,2±1,43* (3,16 раз)	1,4±0,49	3,6±1,24* (9,4 раз)	9,8±2,14
Сорбиновая кислота	18,6±6* (3,28 раз)	4,6±1,26* (3,45 раз)	1,1±0,89	17,4±4,22* (48,5%)	7,4±1,02
Кофейная кислота	22,33±7,61* (3,94 раз)	4,33±1,4* (3,25 раз)	1,33±0,37	25,17±11,51	7,67±1,8
Галловая кислота	26,6±8,26* (4,69 раз)	6,4±2,88* (4,8 раз)	4,4±0,49* (1,33 раз)	5,4±1,92* (6,26 раз)	6,2±1,94*
Коричная кислота	23,17±10,2	6±0,87* (4,5 раз)	3,5±0,5* (3,5 раз)	7,33±1,95* (4,6 раз)	7,5±1,8
Гиперозид	21,4±5,21* (3,77 раз)	4,2±0,4* (3,16 раз)	1,2±0,4	6,4±1,45* (5,3 раз)	6,8±1,17
Глицитеин	26±8,21* (4,58 раз)	4,5±0,5* (3,38 раз)	1,7±0,43	3,75±1,77* (9,0 раз)	6,75±0,83

Примечание: # - статистически значимо относительно ЛО группы животных (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$); * - статистически значимо относительно НК группы животных (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$); %, разы – увеличение числа пройденных квадратов, стоек, заглядываний и уменьшение времени в центральном квадрате и актов груминга животными в сравнении с группой НК.

Результаты теста ПКЛ свидетельствуют о том, что мальвидин положительно влияет на двигательную, ориентировочно-исследовательскую активность животных на фоне ишемии головного мозга (Таблица 2).

Таблица 2 – Оценка уровня тревожности и двигательной активности в тесте «Приподнятый крестообразный лабиринт» в условиях церебральной ишемии крыс на фоне введения исследуемых соединений

Исследуемые группы, (n=6)	Показатели					
	Вр. в центр. кв., сек.	Вр. в откр. рук., сек.	Вр. в закр. рук., сек.	Груминг, ед.	Свешивания, ед.	Стойки, ед.
ЛО	9,1±0,4	32,3±1,6	78,6±1,2	3,8±0,6	4,3±0,67	11,4±1,38
НК	5,2±0,15#	15,8±1,25#	99±9#	22,2±2,56#	1,8±0,98#	2,4±0,8#
Мексидол	13±2,7* (150%)	47±2* (197,5%)	60±7,75* (39,4%)	12,83±3,6* (42,2%)	5,83±1,6* (223,8%)	7,83±1,86* (226,2%)
Ацетилцистеин	4,33±0,35* (16,7%)	12,83±4,5 (18,8%)	102,83±11,9	10,83±1,07* (51,2%)	3,5±1,71* (94,4%)	4,17±1,95* (37,75%)
Диосмин	4,2±1,34 (19,23%)	16,83±4,5	99,1±11,9	12,4±1,07* (44,0%)	6,5±1,7* (94,4%)	5,4±1,95 (125,0%)

Гесперидин	3,67±0,25* (29,4%)	31,33±6* (98,0%)	84,83±13,5 (14,3%)	9,7±0,76* (56,3%)	7,67±8,08 (326,1%)	6,17±1,57 (157,0%)
Хризантемин	1,6±0,73* (69,2%)	35±7,38* (121,5%)	83,4±9,6 (15,75%)	12±2 (45%)	6,2±5,08 (3,4 раза)	9,4±0,8* (291,6%)
Хризин	6,67±8,83 (28,26%)	21,67±7,2 (37,15%)	91,67±8,12 (7,4%)	0±0* (100%)	6,83±0,96* (244,2%)	5,5±1,6 (129,2%)
Мальвидин	2,17±0,34* (58,3%)	57,17±44* (261,8%)	60,67±10,9* (38,7%)	6,9±0,76* (68,9%)	7,7±1,39* (327,7%)	9,4±0,91* (296,6%)
Куркумин	3,5±0,72* (32,62%)	39±9,73* (146,8%)	61,17±10,7* (37,67%)	11,83±1,06* (46,7%)	4±11,91 (122,2%)	4,17±1,79 (73,75%)
Теафлавин	2±0,52* (61,6%)	32,17±11,3 (103,6%)	87±10,47 (12,12%)	21,33±1,8 (4,05%)	2,67±0,94 (48,3%)	1,83±0,26
Сорбиновая кислота	5,6±1,31 (34,17%)	21,2±9,3	94±10,2	20,8±1,16	3,4±1,85 (88,8%)	2,8±1,6 (16,6%)
Кофейная кислота	5,67±0,9	1,5±0,35*	112,83±6,5	22,7±8,4	0,67±0,49	5,17±1,21 (115,4%)
Галловая кислота	2,2±0,72* (57,69%)	39,8±2,03* (20,6%)	78,6±13,28 (151,89%)	17,1±0,9 (22,9%)	4,8±0,64* (166,6%)	4±0,74 (66,6%)
Коричная кислота	0,83±0,07* (84,0%)	52,17±14,7* (32,15%)	67,17±13,9 (32,1%)	11±3,91* (50,45%)	4,33±0,54* (140,5%)	4,5±1,22 (87,5%)
Гиперозид	6,6±0,8 (26,92%)	20,2±8,04 (132,6%)	93,2±7,4 (5,8%)	11±2,63* (50,45%)	4,2±1,61 (133,3%)	4±0,37 (66,6%)
Глицитеин	2,5±3,7 (51,9%)	36,75±17,1 (132,50%)	3±16,73 (16,16%)	21,25±7,8 (4,3%)	3,25±0,43 (80,5%)	3,8±1,86 (58,3%)

Примечание: # - статистически значимо относительно ЛО группы (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$); * - статистически значимо относительно НК группы животных (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$); %, разы – снижение времени в центральном квадрате, в закрытом рукаве, актов груминга, а также повышение времени в открытом рукаве, числа переходов, свеиваний и стоек в сравнении с группой НК.

Результаты поведенческой активности животных в ТЭИ и тесте УРПИ согласуются с тестами ОП и ПКЛ. Мальвидин эффективнее других соединений уменьшал латентное время подныривания крыс в ТЭИ, а также статистически значимо превзошел ацетилцистеин. В тесте УРПИ мальвидин выраженнее других соединений увеличивал латентное время захода крыс в темный отсек норы.

Оценка влияния исследуемых соединений на степень некроза и отека ткани головного мозга

В таблице 3 представлены результаты влияния экспериментальных соединений и препаратов сравнения на степень некроза и отека головного мозга крыс на фоне ишемического инсульта.

Таблица 3 – Влияние экспериментальных веществ и препаратов сравнения на степень зоны некроза и отека головного мозга

Группы (n=6)	Некроз (%)	Отек (%)
ЛО		73,45±1,405
НК	52,38±3,03#	84,69± 1,685#
Мексидол	28,56±1,65* (45,5%)	77,44 ± 1,98*(0,68%)
Ацетилцистеин	27,80±1,055*(46,9%)	75,33 ±1,09*(11,05%)
Куркумин	54,8±0,747	81,25 ± 0,4
Галловая кислота	46,61±2,425	77,05 ± 1,43*
Коричная кислота	37,99±1,507*(27,47%)	78,26 ± 0,6* (7,59%)
Теафлавин	37,82±1,414*(27,7%)	81,18 ± 0,315
Хризантемин	37,56±1,965*(28,29%)	75,83 ± 0,73*(10,46%)
Глицитеин	37,30±1,937*(28,7%)	81,01 ± 1,86
Диосмин	34,85±1,864*(33,46%)	77,365 ±0,675* (8,65%)
Гиперозид	34,65±0,753*(33,85%)	78,65 ± 1,285*
Сорбиновая кислота	34,31±1,029*(34,5%)	76,19 ± 0,685*(10,0%)
Гесперидин	31,27±0,765*(40,3%)	77,29 ± 0,47*(8,74%)
Хризин	28,07±3,121*(46,4%)	77,43 ± 0,99*(8,57%)
Мальвидин	24,21± 0,979* (53,78%)	75,51 ± 0,51*(10,83%)
Кофейная кислота	23,51±1,5*(55,1%)	76,24 ± 0,61*(9,97%)

Примечание: # - статистически значимо относительно ЛО группы животных (критерий Ньюмена-Кейсла, $p<0,05$); * - статистически значимо относительно НК группы животных (критерий Ньюмена-Кейсла, $p<0,05$); % - уменьшение размера зоны некроза и отека головного мозга по сравнению с группой НК.

По данным, представленным в таблице 3, видно, что из всех соединений, взятых в фармакологический скрининг, наиболее выраженным эффектом обладает соединение мальвидин. У крыс, получавших в качестве фармакологической поддержки мальвидин, отмечено уменьшение зоны некроза на 55,11% ($p<0,05$) и гидратации ткани головного мозга на 10,83% ($p<0,05$) в сравнении с группой крыс НК. В сравнении с препаратами сравнения отмечено, что мальвидин уменьшал зону некроза на 15,23% ($p<0,05$) и 12,9% ($p<0,05$) больше, чем введении мексидола и ацетилцистеина (Таблица 3).

Данные, представленные в таблице 4 позволяют говорить, что из всех исследуемых соединений, мальвидин наиболее выраженно способствует снижению концентрации молочной, пировиноградной кислот и гомоцистеина. У крыс, получавших мальвидин, наблюдалось понижение концентрации лактата на 28,1% ($p<0,05$), пирувата на 46,86% ($p<0,05$) и гомоцистеина на 32,26% ($p<0,05$) относительно группы крыс НК. Относительно групп животных, которой вводили мексидол, у крыс, получавших мальвидин, концентрация пирувата в сыворотке крови крыс была ниже на 8,8% ($p<0,05$), а молочной кислоты на 16,34% ($p<0,05$) (Таблица 4).

Таблица 4 – Влияние исследуемых соединений и препаратов сравнений на концентрацию молочной, пировиноградной кислот и гомоцистеина

Группы, (n=6)	Лактат, ммоль/л	Пируват, мкмоль/л	Гомоцистеин, мкмоль/л
ЛО	1,08 ±0,1	100,38±1,144	10,27±0,675
НК	2,99±0,24#	200,68±15,601#	46,44±1,054#
Мексидол	2,57±0,16* (14,4%)	116,0±2,63* (42,19%)	26,65±1,018* (43,45%)
Ацетилцистеин	1,79±0,208* (40,13%)	97,26±2,818* (51,53%)	26,04±1,233* (43,93%)
Гесперидин	2,59±0,099* (13,37%)	110,41±7,769* (44,98%)	31,53±1,812* (32,1%)
Диосмин	2,37±0,105*(20,7%)	92,38±3,413*(53,97%)	32,29±1,081*(30,47%)
Хризантемин	2,65±0,11* (11,37%)	97,87±6,127* (57,95%)	36,64±1,19* (12,25%)
Хризин	2,77±0,124	84,38±4,937* (51,23%)	40,75±1,502* (21,1%)
Мальвидин	2,15±0,094* (28,1%)	106,64±3,19* (46,86%)	31,46±1,259* (32,26%)
Куркумин	2,72±0,125	149,95±2,817* (25,27%)	27,9±2,524* (39,92%)
Теафлавин	2,24±0,068* (25,08%)	116,89±5,82* (41,75%)	26,75±1,617* (42,39%)
Сорбиновая кислота	2,3±0,034* (23,07%)	104,41±5,82* (47,97%)	27,2±0,45* (41,43%)
Кофейная кислота	2,13±0,04* (28,76%)	102,07±3,48* (49,17%)	29,07±1,303* (37,4%)
Галловая кислота	2,02±0,079* (32,44%)	150,51±3,787* (25,0%)	36,0±0,863* (22,48%)
Коричная кислота	1,31±0,017* (56,18%)	129,9±6,969* (32,27%)	28,65±1,251* (38,3%)
Глицитеин	1,7±0,029* (43,14%)	165,44±4,805	41,94±1,074* (9,69%)
Гиперозид	1,41±0,019* (52,84%)	117,96±8,748* (41,22%)	25,88±1,258* (42,27%)

Примечание: # - статистически значимо относительно ЛО группы животных (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$); * - статистически значимо относительно НК группы животных (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$).

Исходя из общего анализа данных, полученных на этапе фармакологического скринингового исследования, в качестве соединения-лидера было выбрано вещество, представляющее собой антоциан – мальвидин.

Изучение зависимости «доза-эффект» соединения-лидера – мальвидина в условиях экспериментальной фокальной ишемии головного мозга.

Для проведения дозозависимого исследования соединения-лидера было выбрано пять различных доз мальвидина: 25 мг/кг, 50 мг/кг, 100мг/кг, 150 мг/кг, 200 мг/кг. Для выявления наиболее эффективной дозы соединения изучали влияние различных доз на размер зоны некроза, концентрацию лактата и пирувата.

Дозозависимое изучение соединения-лидера – мальвидина в различных дозировках (25 мг/кг; 50 мг/кг; 100 мг/кг; 150 мг/кг и 200 мг/кг) показало, что мальвидин наиболее эффективен в дозе 100 мг/кг, о чем свидетельствует максимальное уменьшение размера зоны некроза, концентрации лактата и пирувата в данной дозе.

Оценка возможных механизмов церебропротекторного действия соединения-лидера мальвидина в условиях экспериментальной фокальной ишемии головного мозга крыс.

Изучение эндотелиальной функции у крыс в условиях экспериментальной фокальной ишемии головного мозга показало, что мальвидин способствует восстановлению вазореактивности к АЦХ и L-NAME, а также к снижению проявления феномена «L-аргининового парадокса» при этом эффект был сопоставим с таковым у препаратов сравнения (Рисунок 1).

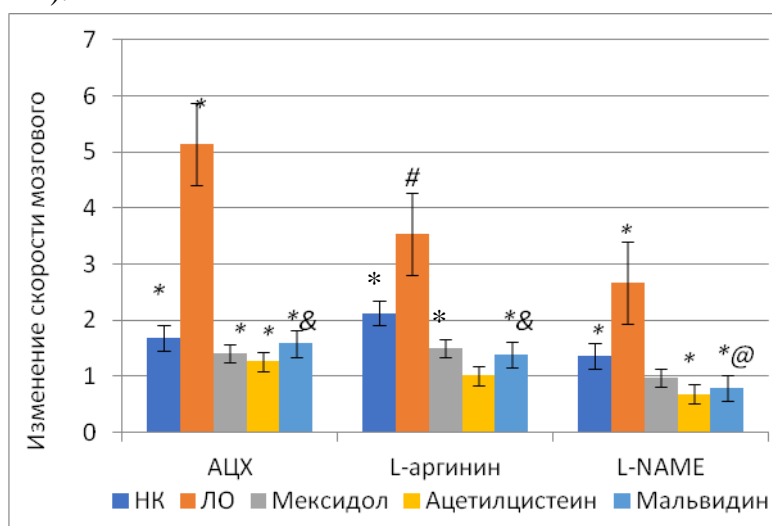

Рисунок 1 – Относительное изменение скорости локального мозгового кровотока в ответ на введение эндотелий - специфичных анализаторов

Примечание: * – достоверно относительно исходного значения ($p < 0,005$); # – достоверно относительно НК ($p < 0,005$); @ – достоверно относительно мексидола ($p < 0,005$); & – достоверно относительно ацетилцистеина ($p < 0,005$).

Введение мальвидина крысам снижало степень агрегации тромбоцитов в 5,8 раз ($p < 0,05$) и скорость в 4,47 раза ($p < 0,05$) относительно группы крыс НК. Мальвидин превосходил референтные препараты, так степень и скорость агрегации тромбоцитов была ниже в 2,9 раза ($p < 0,05$) и 2,2 раза ($p < 0,05$) относительно аналогичных данных мексидола, а скорость агрегации на 52% ($p < 0,05$) в сравнении с группой, получавшей ацетилцистеин (Таблица 5).

Таблица 5 – Изучение влияния мальвидина на агрегационную активность тромбоцитов в условиях церебральной фокальной ишемии

Группы, (n=10)	Степень агрегации (усл.ед.)	Скорость агрегации (усл.ед.)
ЛО	1,25±0,077	1,169±0,108
НК	33,4±2,303#	32,01±1,584#
Мексидол	16,585±4,7*	15,851±3,52*
Ацетилцистеин	4,612±0,688*	4,705±1,378* &
Мальвидин	5,675±0,930* @	7,159±1,514* @

Примечание: # - достоверно относительно группы ЛО ($p < 0,05$); * - достоверно относительно группы НК ($p < 0,05$); & - достоверно относительно группы животных, получавшей ацетилцистеин (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$); @ - достоверно относительно группы животных, получавшей мексидол (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$); ЛО - группа ложнооперированных животных; НК – группа крыс негативного контроля; Мексидол - группа животных, получавшая мексидол; Ацетилцистеин – группа крыс, которой вводили ацетилцистеин; Мальвидин – группа животных, получавшая мальвидин.

Следующий блок экспериментов по выявлению потенциального механизма действия мальвидина был посвящен оценке антиоксидантной активности соединения в условиях фокальной ишемии головного мозга (Рисунок 2,3).

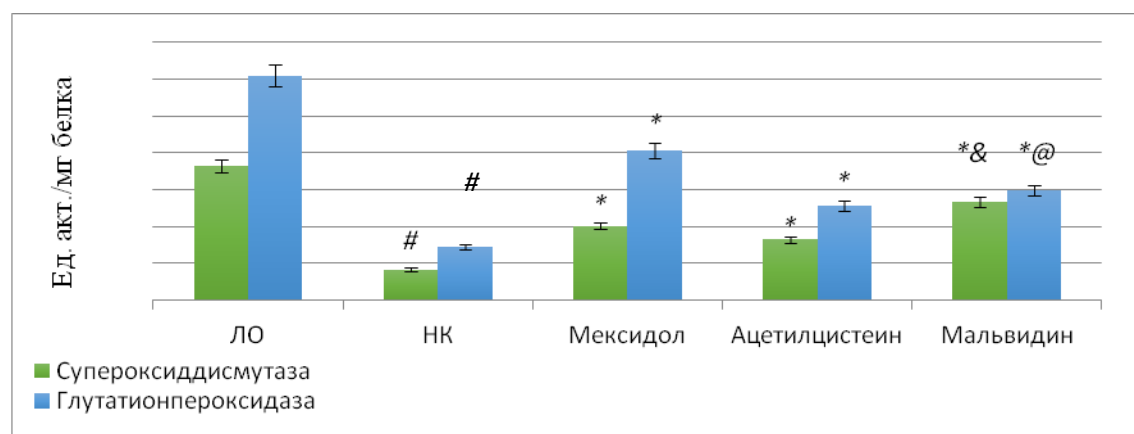

Рисунок 2 – Влияние препаратов сравнения и мальвидина на активность супероксиддисмутазы и глутатионпероксидазы в супернатанте головного мозга крыс на фоне ишемии

Примечание: # - достоверно относительно ЛО группы (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$); * - достоверно относительно группы крыс НК (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$); & - достоверно относительно группы животных, получавшей ацетилцистеин (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$); @ - достоверно относительно группы животных, получавшей мексидол (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$).

При введении мальвидина установлено повышение активности ферментов эндогенной антиоксидантной защиты: супероксиддисмутазы (СОД) на 217% ($p < 0,05$), глутатионпероксидазы (ГП) на 104,56% ($p < 0,05$) и каталазы в 3,16 раза ($p < 0,05$). Стоит отметить, что мальвидин превосходил референтные препараты: относительно группы, которой вводили мексидол и ацетилцистеин активность СОД была увеличена на 32,05% ($p < 0,05$) и на 61,76% ($p < 0,05$) (Рисунок 2,3).

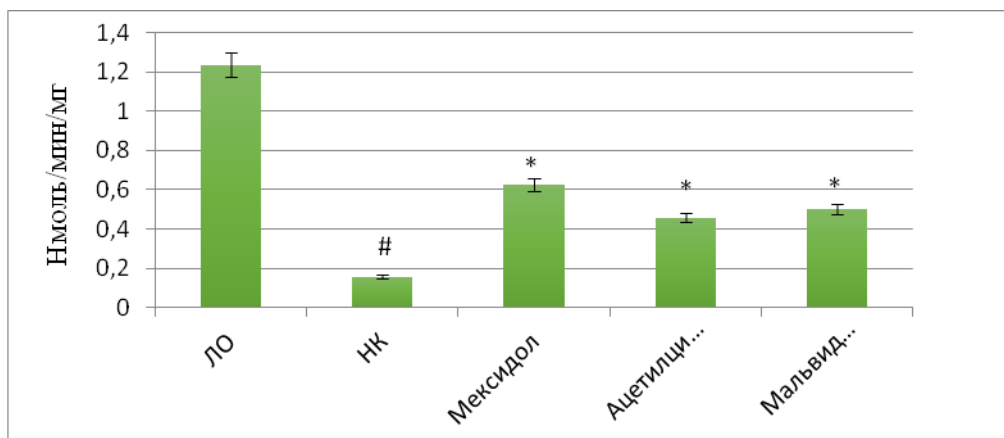

Рисунок 3 – Влияние препаратов сравнения и мальвидина на активность каталазы в супернатанте головного мозга крыс на фоне ишемии

Примечание: # - достоверно относительно ЛО группы крыс (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$); * - достоверно относительно группы крыс НК (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$).

В группе крыс НК наблюдали повышение содержания провоспалительных цитокинов по отношению к группе ЛО крыс – ФНО на 48,4% ($p < 0,05$), ИЛ-6 на 18,4% ($p < 0,05$). Введение животным ацетилцистеина привело к понижению концентрации ФНО на 49,4% ($p < 0,05$), ИЛ-6 на 27,6% ($p < 0,05$) относительно группы крыс НК (Рисунок 4).

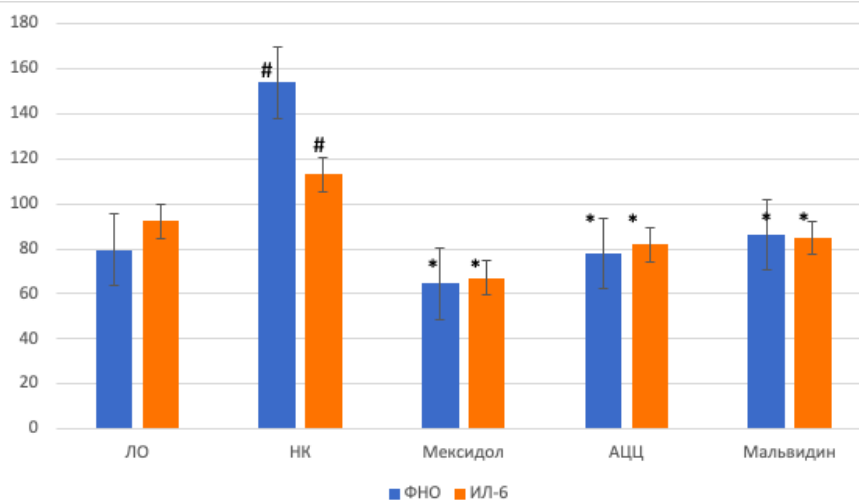

Рисунок 4 - Влияние мальвидина на концентрацию ФНО, ИЛ-6

Примечание: * - статистически значимо относительно группы НК животных (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$); # - статистически значимо относительно группы Л/О животных (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$).

Введение мексидола крысам способствовало также снижению ФНО на 58% ($p < 0,05$), а ИЛ-6 на 40,7% ($p < 0,05$) в сравнении с группой крыс НК. При введении мальвидина было отмечено, что содержание ФНО (на 44% ($p < 0,05$)) и ИЛ-6 (на 25% ($p < 0,05$)) достоверно снижалось по сравнению с группой крыс, не получавшей фармакологической поддержки (Рисунок 4).

Заключительным этапом выявления потенциального механизма действия мальвидина было изучение влияния исследуемого соединения на митохондриальную функцию.

При введении мальвидина наблюдалось увеличение АТФ-генерирующей способности митохондрий в 3,72 раза ($p < 0,05$) и повышение максимального уровня дыхания в 3,91 раза

($p < 0,05$), тогда как респирометрическая емкость усиливалась в 4,13 раза ($p < 0,05$) относительно группы крыс, получавших мексидол (Рисунок 5).

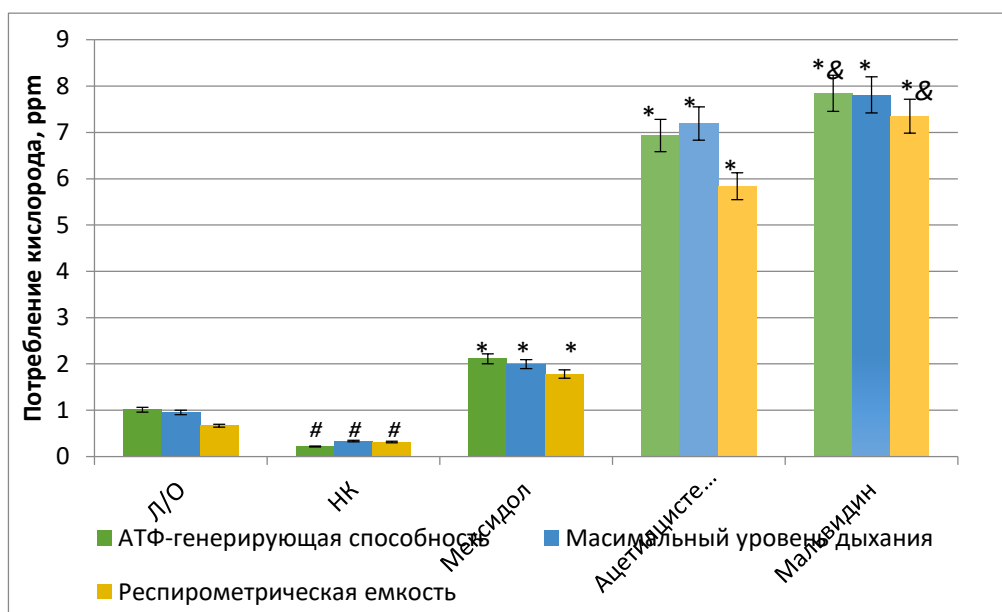

Рисунок 5 – Влияние препаратов сравнения и соединения-лидера на общую респирометрическую функцию митохондрий в условиях церебральной ишемии

Примечание: * - статистически значимо относительно группы НК животных (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$); # - статистически значимо относительно группы Л/О животных (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$); & - достоверно относительно группы животных, получавшей ацетилцистеин (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$).

Мальвидин вызывал уменьшение интенсивности гликолиза в 9,4 раза ($p < 0,05$) в сравнении с группой крыс НК. Также установлено увеличение гликолитической емкости в 2,11 раза ($p < 0,05$) и гликолитического резерва в 1,35 раза ($p < 0,05$) (Рисунок 6).

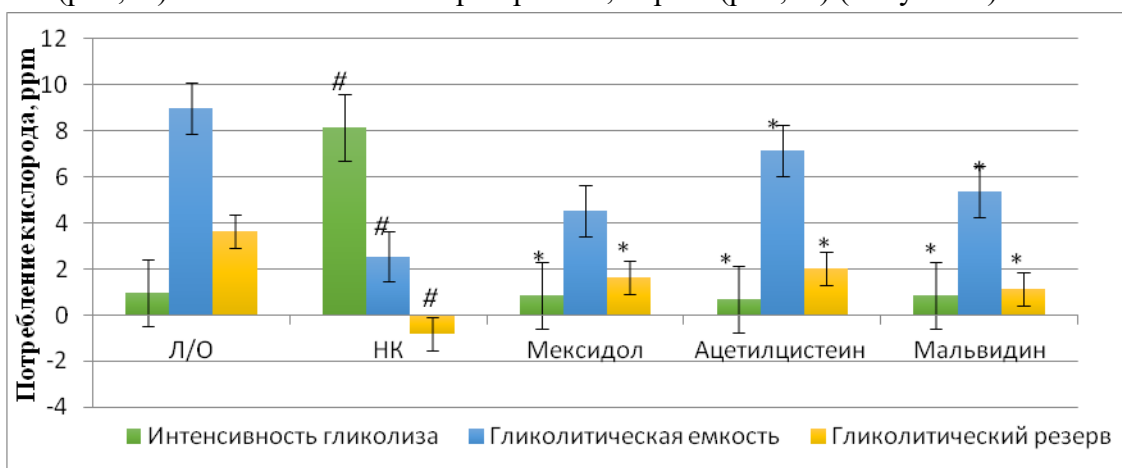

Рисунок 6 – Изменение процессов гликолиза на фоне введения препаратов сравнения и соединения-лидера в условиях церебральной ишемии

Примечание: # - статистически значимо относительно группы ЛО животных (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$); * - статистически значимо относительно группы НК животных (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$).

При введении мальвидина крысам установлено, что соединение увеличивает активность всех митохондриальных комплексов электрон-транспортной цепи (ЭТЦ) митохондрий. Мальвидин превзошел референтные препараты по влиянию на активность II –

НАДН-дегидрогеназного митохондриального комплекса (в 2,9 раза ($p < 0,05$)) и IV – Цитохром с-кислород-оксидоредуктазного митохондриального комплекса (в 10 раз ($p < 0,05$)), чем введение мексидола. В сравнении с группой ацетилцистеина, мальвидин повышал активность Цитохром с-кислород-оксидоредуктазный митохондриальный комплекса (в 3,6 раза ($p < 0,05$)) (Рисунок 7).

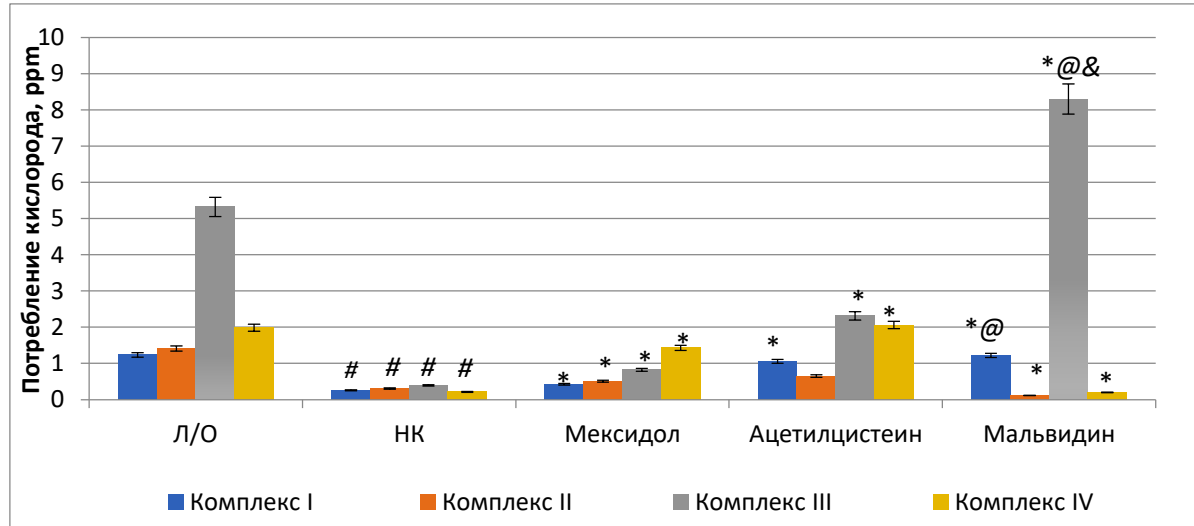

Рисунок 7 – Изменение активности комплексов митохондриальной дыхательной цепи под влиянием препаратов сравнения и соединения-лидера в условиях церебральной ишемии

Примечание: * - статистически значимо относительно группы ЛО животных (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$); & - достоверно относительно группы животных, получавшей ацетилцистеин (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$); @ - достоверно относительно группы животных, получавшей мексидол (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$).

Также дополнительно изучались важнейшие показатели функционального состояния митохондрий: митохондриальный мембранный потенциал ($\Delta\Psi_m$) и латентное время открытия митохондриальной поры (mPTP), а также концентрация кальция в гомогенате головного мозга (Рисунок 8).

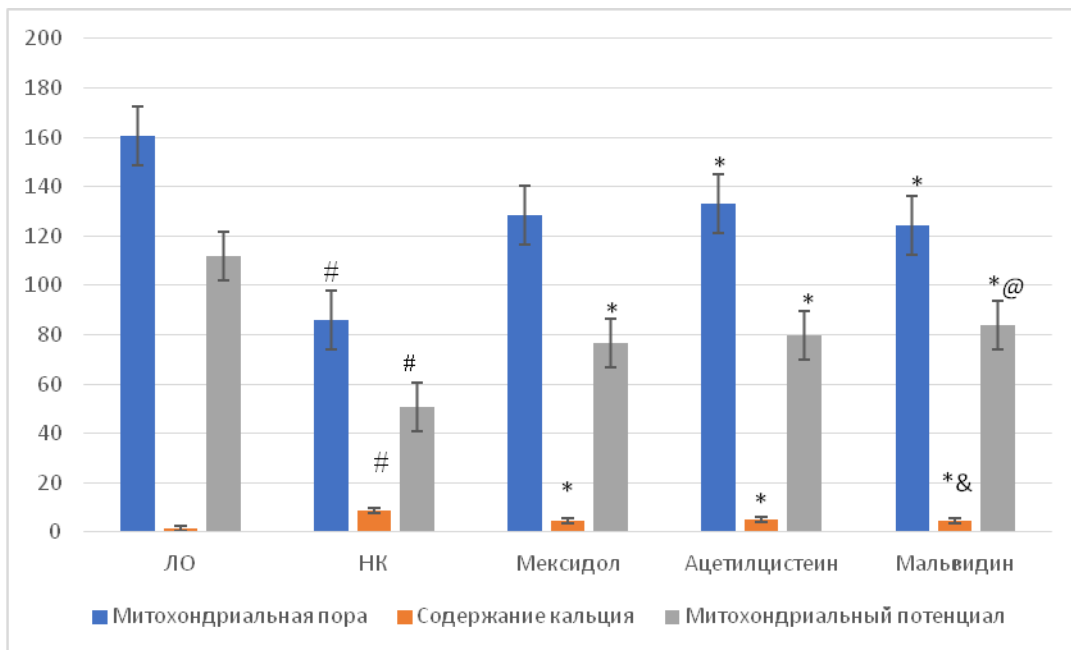

Рисунок 8 – Изменение латентного времени открытия митохондриальной поры, митохондриального потенциала и содержания кальция на фоне введения мальвидина в условиях фокальной ишемии

Примечание: * - статистически значимо относительно группы ЛО животных (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$); # - статистически значимо относительно группы НК животных (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$); & - достоверно относительно группы животных, получавшей ацетилцистеин (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$); @ - достоверно относительно группы животных, получавшей мексидол (критерий Ньюмена-Кейсла, $p < 0,05$).

В условиях фокальной ишемии головного мозга мальвидин приводил к понижению концентрации кальция в гомогенате мозга на 45,97% ($p < 0,05$), увеличению латентного времени открытия митохондриальной поры на 44,33% ($p < 0,05$) и митохондриального мембранного потенциала на 65,02% ($p < 0,05$). Мальвидин более выраженно, чем мексидол увеличивал митохондриальный мембранный потенциал (на 9,5% ($p < 0,05$)). Мальвидин эффективнее ацетилцистеина на 9,6% ($p < 0,05$) снижал содержание кальция в гомогенате головного мозга (Рисунок 8).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного фармакологического скринингового исследования в ряду производных коричной кислоты и флавоноидов (13 соединений), было выявлено, что наибольшим церебропротекторным эффектом обладало соединение мальвидин. Стоит отметить, что аспектами механизма действия мальвидина выступают эндотелиопротекторное, антиоксидантное, метаболическое, противовоспалительное действия, а также положительное влияние соединения на митохондриальную функцию в условиях ишемии головного мозга. Опираясь на особенности патогенеза ишемического инсульта и химическую структуру соединения-лидера, можно говорить, что мальвидин обладает многотаргетным церебропротекторным механизмом действия, что соответствует требованию комплексной терапии цереброваскулярных заболеваний. Церебропротекторные свойства мальвидина можно связать с их положительным действием на митохондрии, что находит подтверждение в гипотезе о митохондриях, как о перспективной мишени для

средств, обладающих церебропротективным эффектом. Очевидно, что все эффекты мальвидина объединены в многокомпонентный пул, выступающий против гетерогенного патогенеза ишемического инсульта.

Соответственно, мальвидин является новым перспективным соединением растительного происхождения для профилактики и/или терапии цереброваскулярных патологий, а также представляет собой интерес для дальнейшего изучения с целью создания нового лекарственного препарата с церебропротекторной активностью.

ВЫВОДЫ

1. В ходе скрининга в ряду производных коричной кислоты и флавоноидов (13 соединений) установлено, что наиболее выраженным церебропротекторным действием обладает мальвидин, что обусловлено улучшением психо-эмоционального статуса и поисково-двигательной активности крыс в условиях экспериментальной ишемии головного мозга. Кроме того, мальвидин способствовал уменьшению зоны некроза на 53,78% ($p < 0,05$) и отека на 10,83% ($p < 0,05$), а также снижению концентрации лактата на 28,1% ($p < 0,05$), пирувата на 46,86% ($p < 0,05$), гомоцистеина на 32,26% ($p < 0,05$). Мальвидин приводил к более выраженному уменьшению зоны некроза, чем введение мексидола на 15,23% ($p < 0,05$) и ацетилцистеина на 12,9% ($p < 0,05$).
2. Исследование доза-эффект мальвидина показало, что наиболее выраженное церебропротекторное действие соединение проявляет в дозе 100 мг/кг.
3. Мальвидин в дозе 100 мг/кг сохраняет вазодилатирующую функцию эндотелия сосудов, о чем можно судить по реакции на эндотелийспецифические анализаторы. На фоне введения АЦХ и L-аргинина скорость кровотока возросла на 37,4% ($p < 0,05$) и на 20,34% ($p < 0,05$), L-NAME привел к снижению скорости кровотока на 31,1% ($p < 0,05$). Мальвидин восстанавливает антитромбогенный потенциал эндотелия сосудов, что отражено в снижении степени агрегации тромбоцитов и скорости агрегации тромбоцитов в 5,9 раза ($p < 0,05$) и 2,9 раза ($p < 0,05$) относительно группы НК.
4. Мальвидин увеличивает активность ферментов антиоксидантной системы: СОД на 217% ($p < 0,05$), ГП на 104,56% ($p < 0,05$) и каталазы на 216,45% ($p < 0,05$) по отношению к группе крыс НК. В сравнении с мексидолом, мальвидин повышал активность СОД на 32,05% ($p < 0,05$) выраженнее. Относительно ацетилцистеина данный показатель был повышен на 61,76% ($p < 0,05$).
5. Мальвидин на фоне фокальной ишемии головного мозга приводит к снижению уровня ФНО- α на 44% ($p < 0,05$) и ИЛ-6 на 25% ($p < 0,05$) в сравнении с группой НК.
6. Применение мальвидина в условиях церебральной фокальной ишемии привело к улучшению митохондриальной функции, на что указывает восстановление респирометрической функции (усиление АТФ-генерирующей способности в 35,83 раза ($p < 0,05$), максимального уровня дыхания в 23,38 раза ($p < 0,05$) и респирометрической ёмкости на 23,49% ($p < 0,05$)). На фоне введения мальвидина наблюдалось увеличение АТФ-генерирующей способности митохондрий в 3,72 раза ($p < 0,05$) и повышение максимального уровня дыхания в 3,91 раза ($p < 0,05$), тогда как респирометрическая ёмкость усиливалась в 4,13 раза ($p < 0,05$) относительно группы крыс, получавших мексидол. Мальвидин привел к более выраженному возрастанию активности I митохондриального комплекса в 2,9 раза ($p < 0,05$) и IV митохондриального комплекса в 10 раз ($p < 0,05$), чем мексидол. Относительно

ацетилцистеина, мальвидин вызывал повышение активности IV митохондриального комплекса в 3,6 раза выраженнее ($p < 0,05$).

7. Мальвидин снижал концентрацию кальция в гомогенате головного мозга на 45,97% ($p < 0,05$), повышал латентное время открытия митохондриальной поры на 44,3% ($p < 0,05$) и митохондриальный потенциал на 65,02% ($p < 0,05$). Мальвидин способствовал более выраженному увеличению митохондриального потенциала на 9,5%, чем мексидол. У крыс, которым вводили мальвидин содержание кальция на 9,6% ($p < 0,05$) оказалось ниже, чем у группы крыс, получавшей ацетилцистеин.

8. Результаты проведенных экспериментов свидетельствуют о целесообразности дальнейшего углубленного изучения церебропротекторных свойств мальвидина с целью создания на его основе средства для терапии и/или профилактики ишемического инсульта.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Перспективной стратегией является дальнейшее изучение мальвидина с целью создания на его основе церебропротекторного средства для терапии и/или профилактики ишемических поражений головного мозга.

2. Данные диссертационного исследования позволяют рекомендовать химикам-синтетикам целенаправленный поиск и синтез новых биологически активных соединений из класса антоцианов.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Воронков, А.В. Дозозависимое изучение церебропротективных свойств мальвидина / А.В. Воронков, Д.И. Поздняков, **С.А. Нигарян (Даниелян)** // Медицинская наука Армении НАН РА. – 2019. – № 2. – С. 3–11.
2. Воронков, А.В. Церебропротекторная активность мальвидина, гиперозида и глицистеина в условиях фокальной ишемии головного мозга / А.В. Воронков, **С.А. Нигарян (Даниелян)**, Д.И. Поздняков // Экспериментальная и клиническая фармакология. – 2020. – Т. 83. – №7. – С.3-6.
3. Оценка респирометрической функции митохондрий в условиях патологий различного генеза / Воронков А.В. [и др.] // Фармация и фармакология. – 2019. – Т. 7. – №1. – С. 20–30.
4. Воронков, А.В. Изучение ноотропной активности гесперидина и куркумина в условиях фокальной ишемии головного мозга / А.В. Воронков, **С.А. Нигарян (Даниелян)**, Д.И. Поздняков // Вестник ВолгГМУ. – 2020. – Т.3. №75. – С. 107–111.
5. Воронков, А.В. Изучение церебропротекторных свойств некоторых флавоноидов и производных коричной кислоты на модели фокальной ишемии головного мозга крыс / А.В. Воронков, Д.И. Поздняков, **С.А. Нигарян (Даниелян)** // Крымский терапевтический журнал. – 2019. №3. – С. 71-76.
6. Воронков, А.В. Церебропротективное действие некоторых фенолокислот в условиях экспериментальной ишемии головного мозга // А.В. Воронков, Д.И. Поздняков, **С.А. Нигарян (Даниелян)** // Фармация и фармакология. – 2019. – Т.7. №6. – С.332-338.

7. Воронков, А.В. Изучение церебропротективных свойств хризина и хризантемина в условиях фокальной ишемии головного мозга / А.В. Воронков, Д.И. Поздняков, **С.А. Нигарян (Даниелян)** // Медицинский вестник Северного Кавказа. – 2020. – Т.15. №1. – С.112-116.
8. Ethylmethylhydroxypyridine succinate, acetylcysteine and choline alphoscerate improve mitochondrial function under condition of cerebral ischemia in rat / Pozdnyakov D.I. [et al.] // Bangladesh J Pharmacol. – 2019. Т.14. Р.152-158.
9. **Даниелян, С.А.** Исследование антиоксидантной активности мальвидина в условиях ишемии головного мозга / **С.А. Даниелян**, Д.И. Поздняков // Крымский терапевтический журнал. – 2023. – №3. – С.71-76.
10. Нигарян, С.А. Изучение влияния глицетеина на респирометрическую функцию митохондрий / **С.А. Нигарян (Даниелян)** // Системная трансформация – основа устойчивого инновационного развития: сборник статей междунар. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Новосибирск, 25 ноября 2020 г. – Уфа: Аэтерна. – 2020. – С.3.
11. Нигарян, С.А. Влияние хризантемина на поведенческий статус и когнитивный дефицит в условиях церебральной ишемии / **С.А. Нигарян (Даниелян)** [и др.] // Беликовские чтения: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Пятигорск. – 2019. – С. 152-159.
12. **Нигарян, С.А. (Даниелян)** Ноотропная активность гиперозида и глицетина в условиях фокальной ишемии головного мозга / **С.А. Нигарян (Даниелян)**, А.В. Воронков, Д.И. Поздняков // Сборник материалов XXVI Российского национального конгресса «Человек и лекарство». Тезисы докладов – М.: Видокс. – 2019. – С. 128.
13. **Нигарян, С.А. (Даниелян)** Влияние коричной и 4-гидрокси-3,5-дитрет-бутилкоричной кислоты на поведение крыс в тестах УРПИ и ТЭИ / **С.А. Нигарян (Даниелян)**, А.В. Воронков, Д.И. Поздняков // Сборник материалов XXVI Российского национального конгресса «Человек и лекарство». Тезисы докладов – М.: Видокс. – 2019. – С. 127.
14. **Нигарян, С.А. (Даниелян)** Гесперидин уменьшает зону некроза и отек головного мозга в условиях экспериментальной церебральной ишемии / **С.А. Нигарян (Даниелян)**, А.В. Воронков, Д.И. Поздняков // Сборник материалов XXVI Российского национального конгресса «Человек и лекарство». Тезисы докладов – М.: Видокс. – 2019. – С. 127.
15. **Нигарян, С.А. (Даниелян)** Хризин в тесте приподнятый крестообразный лабиринт в условиях церебральной ишемии / **С.А. Нигарян (Даниелян)** // Проблемы и перспективы реализации междисциплинарных исследований: сборник статей междунар. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Волгоград, 10 февраля 2022 г. – Уфа, Аэтерна. – 2022. – С.145-146.
16. **Нигарян, С.А. (Даниелян)** Изучение влияния некоторых флавоноидов на респирометрическую функцию митохондрий в условиях фокальной ишемии головного мозга / **С.А. Нигарян (Даниелян)**, Д.И. Поздняков // Взаимодействие науки и общества – путь к модернизации и инновационному развитию: сборник статей междунар. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Тюмень, 11 сентября 2019 г. – Уфа: Аэтерна, 2019. – С.90-92.
17. **Нигарян, С.А. (Даниелян)** Влияние нового производного хромон-3-альдегида на мышечную функцию в условиях истощающих физических нагрузок / А.В. Воронков

[и др.] // Беликовские чтения: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Пятигорск. – 2019. – С.172-178.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

НК – негативный контроль

ЛО – группа ложнооперированных животных

ПКЛ – тест «приподнятый крестообразный лабиринт»

ОП – тест «открытое поле»

ТЭИ – тест «экстраполяционного избегания»

УРПИ – тест «условный рефлекс пассивного избегания»

АЦХ – ацетилхолин

L – NAME – нитро-L-аргинин метиловый эфир

СОД – супероксиддисмутаза

ГП – глутатионпероксидаза

ФНО- α – фактор некроза опухоли- α

ИЛ-6 – интерлейкин-6

$\Delta\Psi_m$ – митохондриальный мембранный потенциал

mPTP – митохондриальная пора

ДАНИЕЛЯН СИРАНУШ АРТУРОВНА

**КОРРЕКЦИЯ МИТОХОНДРИАЛЬНОЙ ДИСФУНКЦИИ
ПРОИЗВОДНЫМИ КОРИЧНОЙ КИСЛОТЫ И ФЛАВОНОИДАМИ В
УСЛОВИЯХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ИШЕМИИ ГОЛОВНОГО
МОЗГА**

3.3.6. Фармакология, клиническая фармакология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата фармацевтических наук